

Время шло, Стаксиус выбрался из стадиона, не попавшись никому на глаза. Эйра пребывала в шоке, как и ее товарищи. Софи так и осталась посреди поля, понятия не имея, что делать. Ее дыхание было неровным, ведь ее мана была почти исчерпана; такой тип дыхания был ненормальным, лучше всего подходило слово "странный". Третьекурсница сидела с чувством невыразимого сожаления. Чувства Розалинды пришли в норму, она поняла, что невольно вступила на опасную территорию. Она вела себя очень снисходительно и неуважительно по отношению к этому демону. Глаза Юона были подобны пустой оболочке; Стаксиус поистине показал, что значит истинная сила.

"Йсмей", - Эйра сумела вырвать свою подругу из ее видений. Она потеряла себя в густых, мощных криках и боли душ, высвобожденных мечом. Ничто не ранило больше, чем пронзительные крики вечно терзаемого духа. Йсмей была особенной по-своему, ее врожденным даром было духовное зрение. Ее глаза и чувства были очень чувствительны - поэтому она и была такой застенчивой. Гиперчувствительный ум означал, что ты всегда начеку. Каждая мелочь пугала ее, но она научилась различать зло и добро. То, что она увидела в тот день, не было ни тем, ни другим - это выходило за рамки довольно ограниченной концепции поведения. Добро или зло, это не имело значения, она стала свидетелем того, за что большинство убило бы. Истинного прояснения и истинной мудрости о природе жизни после смерти.

"Учитель", - солнце светило мягко; люди готовились к работе. Было около десяти часов - хоть некоторым это время казалось поздним; в этом месте не было так уж многолюдно. "Да?" - спросил Стаксиус. Машина въехала в университетский городок. "Ты уверен, что было разумно раскрывать свое бессмертие? Я имею в виду, разве это не должно было быть секретом? Извини за предположения, но разве ты не всегда стараешься скрыть свою истинную силу?" Эвон, будучи личным помощником, защитником, шпионом и всем прочим, чего бы мог пожелать Стаксиус; прекрасно знал, как мыслил хозяин. "Речь идет не о том, чтобы скрыть свою силу, мне просто нравится держать свои карты в запасе. Я нахожу утомительными любые ситуации, людей, бои или что-нибудь в этом роде. Мне приходится и думать, и перехитрить другого - это же игра в угадывание. Да, я может и умный, но я не умею читать мысли. Конечно, я могу чувствовать личную информацию человека; эмоции и манипулировать ими - к сожалению, я не всегда могу читать, о чем он думает в данный конкретный момент времени. Таким образом, вот почему мне нравится всегда иметь различные варианты выбраться из любой ситуации, если что-то выйдет из-под контроля. Лучше иметь запасной план, чем не иметь; я предпочту быть готовым, чем попасть в засаду". Машина остановилась у портняжной мастерской, "довольно разговоров, мне нужна новая одежда. Я буду скучать по этому серому костюму, но это не проблема. Я просто закажу такой же у портного в Арде".

Открылась коричневая дверь с маленьким окошком, на котором было написано "Портной Клервиль". "Очень изобретательно", - подумал он с сарказмом, маленький колокольчик прозвенел. "Доброе утро, чем я могу...боже мой". Женщина, которая заведовала магазином, быстро отвернулась. "Прошу прощения за свой неподобающий вид, но могли бы вы, пожалуйста, помочь с одеждой". Он спросил детским тоном, это заставило ее меньше думать о нем, как о нежелательном человеке. "Прошу прощения и с моей стороны", - она повернулась и улыбнулась, в ее улыбке была теплота материнского сострадания. "Спасибо за понимание", - Стаксиус улыбнулся и наклонил голову, как будто был игривым ребенком. "Проходите сюда", - она отвела его к маленькому стулу. "Присаживайтесь сюда, я подберу вам наряд". Она казалась блаженной, время от времени, идя, она делала незаметный подскок. Стаксиус наблюдал, как она ходит справа налево, подбирая и сочетая рубашки с брюками. Женщина напевала, как будто убаюкивая ребенка - в этой мастерской витало именно то чувство, каким, как он

представлял, было бы быть воспитанным заботливой матерью.

«Вот, — она вручила ему несколько нарядов, в конце концов, он остановился на самом простом. Белая рубашка с длинным рукавом на пуговицах и клетчатые зауженные брюки. Последние были сероватого цвета, а верх был белым. — У меня было такое чувство, что ты выберешь что-то проще, — тихо проговорила она, что-то делая за прилавком. — С чего ты взяла, — проверил он, как выглядит одежда в зеркале, — ты производишь впечатление человека, которому приходится много работать каждый день ». Они вели обычный разговор, находясь в нескольких метрах друг от друга. Магазин был не таким уж и большим, поэтому они старались говорить тише. — «Возможно, тебе интересно, как я знаю такие вещи». Она замолчала и уставилась на него. — «Твоя манера говорить и действовать. Они своеобразные - твои плечи кажутся напряженными, и все же ты заставляешь себя улыбаться. То, как ты всегда дружелюбен и приветлив; это восхитительно. Мне нравится такой настрой, беззаботный и безразличный к тому, что тебя беспокоит. Если бы я была твоей матерью, я бы очень гордилась». Она продолжала говорить, пока Стаксиус не подошел к прилавку.

«Я уверен, что был бы счастлив, если бы у меня была такая мать, как ты» — произнес он искренне, ненависть к женщине, которая давно бросила их, ничуть не ослабела в его сознании. — «Я ценю эти чувства, но ты не должен презирать свою мать; я уверена, что она хорошая женщина». Стаксиус пожал плечами в ответ на этот комментарий: — «Если ты так говоришь...» — цена указала двадцать серебряных за брюки и десять серебряных за рубашку. — «Вот, — он протянул ей золотую монету, — это приятный сюрприз, но боюсь, у меня нет сдачи». Она попыталась оттолкнуть его руку, но Стаксиус настоял. — «Нет, это верная цена». Он положил монету на ее правую ладонь. — «Это всего лишь знак моей признательности. Ты помогла мне чувствовать себя спокойно, ты не можешь представить, как много это значит для такого человека, как я». Она нехотя приняла деньги. * Щелчок *, дверь открылась, — «Извините», — позвала она его, чтобы остановить. — «Да?» — вежливо спросил он. — «Мне все равно, проявляешь ли ты щедрость. Мне было приятно, когда ты сказал, что ценишь мое сострадание. Если я так сильно напоминаю тебе о матери, почему бы не зайти позже вечером? Я угощу тебя домашней едой в знак благодарности». Ее тон был необычайно чистым и заботливым, и вряд ли кто-нибудь в здравом уме отказался бы от визита к такой замечательной женщине. — «Я приду быстрее, чем ты думаешь», — подмигнул он и ушел, манеры Стаксиуса действительно изменились на манеры мальчика, который любил свою мать.

«Хозяин, — помахал Авон, Стаксиус быстро сел в машину и направился в академию. — «Ты кажешься очень радостным», — призрак хотел узнать больше, — «Та женщина в том магазине оказалась на удивление очень милой. Я почувствовал себя так, будто вернулся в те времена, когда моя семья еще не была в полном беспорядке. Но не беспокойся о таких вещах - нам нужно тренироваться. Машина остановилась перед шумным заведением. Это было время перерыва, болтовня бушевала, как сильный ливень. Несколько студентов заметили черную машину, их реакция стала очевидной и предсказуемой. Вместо того, чтобы сосредоточиться на них, он направился в офис.

[|=|=|] Там он встретился с Иосией и кратко изложил суть произошедшего. Иосия сказал ему, что трое студентов, которые увидели его в действии, остались с ощущением болезни. Каждый отдыхал в медицинском отсеке; они были поражены психически. Стаксиус ответил только: — «Это плата за то, что ты видишь существо, на которое наложено проклятие». Иосия никак не отреагировал; он оставался нейтральным. Стаксиус мог делать все, что пожелает, поскольку он был партнером студента академии на турнире «два на два». По сути, это давало ему

привилегии временного студента, а также инструктора. — «Должен сказать, что твой выбор одежды немного освежает. Я никогда не видел тебя без костюма или чего-то официального». Замечание коснулось облачения Стаксиуса; его тело просвечивало сквозь одежду. Мускулы красиво выделялись под одеждой, хотя последняя выглядела дешево - его тело и общее впечатление делали ее похожей на то, что было создано мастером-портным.

«Прежде, чем уйти, позволь спросить, где ты приобрёл сие одеяние?» — спросил Джозайа. «Оно из ателье Академии Клэрвилла». Он ушёл, не сказав ни слова, «Какое ещё ателье?» — задавался вопросом директор. Поняв, что в этой академии он полноправный хозяин, Стаксиус отправился на прогулку туда, где проходили его школьные годы. Время здесь летело незаметно, но именно здесь начался его путь к тому, кем он стал сейчас. Ученики были заинтригованы новичком, особенно юноши. Они были впечатлены тем, как здорово он выглядел. Его герб и ранг в гильдии, которые висели у него на шее, не привлекли особого внимания. Большинство сосредоточилось на драконе; некоторые заметили серебряную табличку, но не поняли, что она означала. Стаксиус продолжал свои поиски. Он хотел узнать, чем занималась Эйра во время перерыва. Он прошёл от стадиона до тренировочных площадок, но поиски оказались безрезультатными. Её общежитие не подходило, потому что туда было запрещено возвращаться после звонка. В последней отчаянной попытке он зашёл внутрь и направился в кафетерий. Длинные белые волосы, красные глаза, осанка, подобающая принцессе. Она сидела одна за столиком посередине и ела. Обычно Исмей составляла ей компанию, но сегодня её не было. Столики вокруг неё были полностью заняты, некоторые ученики стояли, но никто не осмеливался подойти к ней. Она воздвигла вокруг себя невидимый барьер; это происходило подсознательно; люди не хотели ей мешать. От одного её взгляда люди испытывали одновременно страх и стыд. Стаксиус рассмеялся, наблюдая за этой картиной, и заказал себе еду. Среди шума и гама послышались шаги. Звук дорогой обуви, стучащей по кафельному полу, на мгновение привлёк внимание учеников, которые его услышали. Звук всё ещё был резким, но эти шаги отличались достоинством. «Извините, но это место свободно?» — спросил Стаксиус. Шаги принадлежали ему. Эйра подняла взгляд, все замерли. Нашёлся смельчак, который осмелился спросить её, можно ли сесть с ней рядом. «Ладно», — попыталась она ответить, но Стаксиус прищурился и сделал ей знак молчания. Она поняла, что он имел в виду, и кивнула. Тарелка мягко приземлилась на стол, и он начал есть, как будто ничего не произошло. Напряжение нарастало, особенно среди парней, некоторые были в ярости. «Кто этот тип, чёрт возьми?» — звучали вопросы. «Кто-то пользуется дикой популярностью», — с каждым кусочком, который Стаксиус отправлял в рот, он поднимал взгляд и ухмылялся — он дразнил её. Как бы она ни старалась, её серьёзное и бесстрастное лицо не могло скрыть лёгкую улыбку. «Ты так думаешь?» — начала она говорить. «Ещё бы, просто чувствую всю эту враждебность, они хотят меня убить», — он отпил глоток из стакана. «Я тоже это чувствую. Жаль, что если дело дойдёт до драки, невредимым отсюда выйдешь только ты», — откусила она ещё один кусок. «Ты слишком переоцениваешь старика», — саркастически добавил он. «Объясни мне, что в тебе такого старого», — парировала она. Стаксиус рассмеялся. «Шутки в сторону, — её голос стал серьёзным, — зачем ты приехал в столицу, не говоря уже об академии. Я думала, ты где-то пропадаешь, бог знает, что делаешь», — в её голосе было осуждение; у Стаксиуса была дурная привычка уезжать, ничего не говоря. «Всё сошлось по воле судьбы, я полагаю. В конце концов всё сложилось хорошо, не заморачивайся по мелочам». Он не ответил на её вопрос. «Если ты хочешь хранить секреты, ладно». Она доела последний кусочек. «Почему на гербе нимб?» — спросила она, пристально глядя на него. «Что касается этого, возможно, твой старик женился», — он взял ещё один кусочек, Эйра подавилась, «ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?»